

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова**



Исковое заявление

От имени

ООО «Сырный Рай»
(ИСТЕЦ)

Адрес: Российская Федерация, 156489,
г. Москва, ул. Сливная, 78

Против

ООО «Фромаж а-ля Рус»
(ОТВЕТЧИК)

Адрес: Российская Федерация, 457893,
г. Москва, ул. Сыроваренная, 51

Михайлов Кирилл • Затеев Станислав • Курин Олег • Васильева Татьяна • Лаврентьева Анастасия

20 марта 2018 г.

СОДЕРЖАНИЕ

I. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ	4
II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	6
III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ	8
IV. ПРИМЕНИМОЕ К ПРОЦЕДУРЕ АРБИТРАЖА ПРАВО И ЮРИСДИКЦИЯ	9
1. Правом, применимым к процедуре и арбитражной оговорке, является шведское право	9
2. Состав арбитража имеет компетенцию на рассмотрение данного спора	10
a. Предмет спора является арбитрабельным	10
b. Арбитражное соглашение заключено в надлежащей форме	11
c. Арбитражная оговорка исполнима	12
d. Право на передачу спора в арбитраж перешло Истцу по Договору уступки, Истец является стороной арбитражного соглашения	13
3. Арбитражная оговорка охватывает настоящие требования Истца	14
V. ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К СУЩЕСТВУ СПОРА	15
1. Состав арбитража уполномочен определить применимое к существу спора право, так как между Истцом и Ответчиком отсутствует соглашение о применимом праве	15
2. Статутом, регулирующим Контракт, является исключительно право РФ	15
a. Выбор Венской конвенции в качестве применимого к Контракту права не влечет юридических последствий, поскольку Контракт представляет собой внутреннюю сделку с нерелевантным иностранным элементом	16
b. Условие об инкорпорации норм Венской конвенции в Контракт не согласовано	17
c. Применимым правом, регулирующим Контракт и обязательства из него, является российское право	18
VI. АРГУМЕНТЫ ПО СУЩЕСТВУ СПОРА	19
1. Поставщик исполнил свои обязательства по Контракту	19
2. Истец считает расторжение Контракта 25 сентября 2017 г. неправомерным	21
3. Истец получил право требования по Контракту в результате заключения Договора уступки	22
4. Требования Истца обоснованы и подлежат удовлетворению	23
5. Возражения на требования Ответчика	25

а. Истец не может быть привлечен к юридической ответственности по Контракту	25
б. Ответчик не вправе требовать возврата уплаченной за товар суммы.....	26
с. Ответчик не вправе требовать уплаты неустойки по Контракту	27
VI. ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА	28
VII. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	29

I. СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ СОКРАЩЕНИЙ

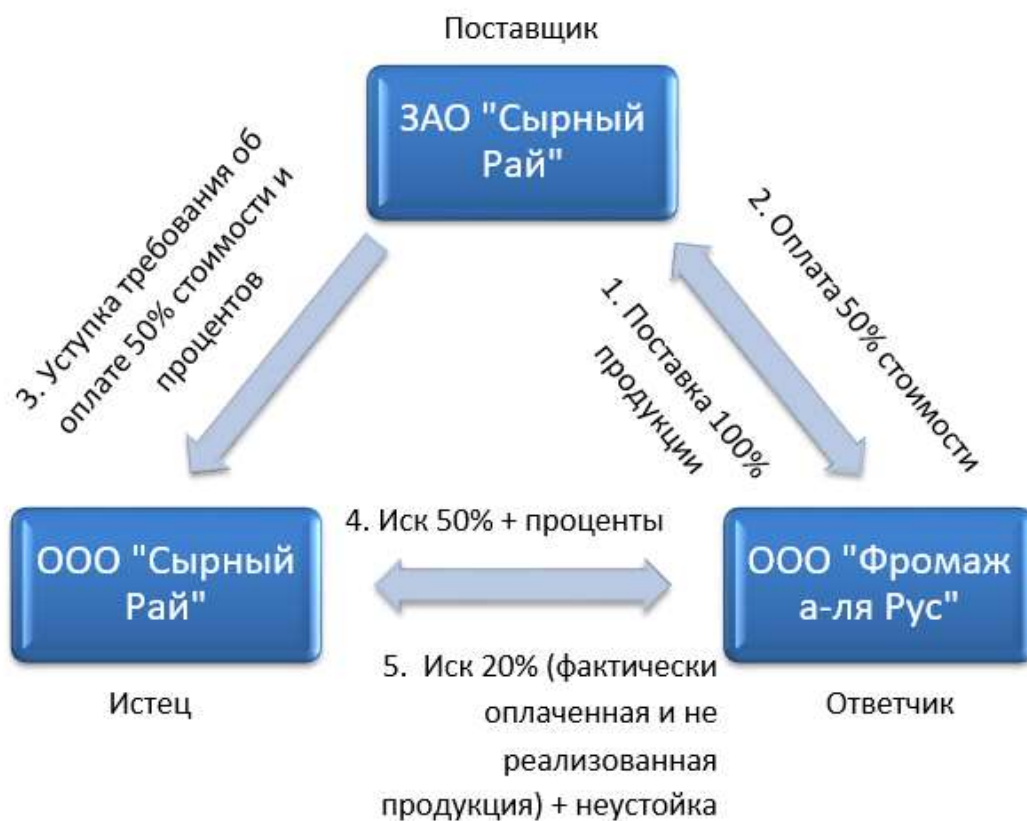
ВАС РФ	Высший Арбитражный Суд Российской Федерации
Венская конвенция	Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г.
ВС РФ	Верховный Суд Российской Федерации
ГК РФ	Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51 – ФЗ (в редакции от 29 декабря 2017 г. № 459-ФЗ), часть вторая от 26 января 1996 г. № 14 – ФЗ (в редакции от 5 декабря 2017 г. 379-ФЗ)
Дополнительное соглашение	Дополнение № 1 к Контракту на поставку сырной продукции от 17 июля 2017 г.
Договор уступки	Соглашение об уступке права требования по контракту на поставку сырной продукции № 12-р от 28 апреля 2017 г.
Закон о МКА	Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже» (в редакции от 29 декабря 2015 г.)
Истец	Общество с ограниченной ответственностью «Сырный Рай»
Контракт	Контракт на поставку сырной продукции № 12-р от 28 апреля 2017 г.
Киевское соглашение	Соглашение стран СНГ от 20 марта 1992 г. «О порядке решения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности»
м.д.	Материалы дела
МКАС при ТПП РФ	Международный коммерческий арбитражный суд при Торгово-промышленной палате Российской Федерации
Нью-Йоркская Конвенция	Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.
Ответчик	Общество с ограниченной ответственностью «Фромаж а-ля Рус»
Поставщик	Закрытое акционерное общество «Сырный Рай»
Продукция	Сырная продукция, которая является предметом Контракта
РАА	Ассоциация участников по содействию в развитии третейского разбирательства

Регламент	Регламент Арбитража Онлайн Арбитражной Ассоциации от 1 октября 2015 г.
Руб.	Рубль, денежная единица в Российской Федерации согласно ст. 75 Конституции Российской Федерации
РФ	Российская Федерация
СНГ	Содружество Независимых Государств
Стороны	Стороны Контракта

II. ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

- 28 апреля 2017 г.** Представители Ответчика и Поставщика заключили Контракт на поставку сырной продукции в рестораны «Фромаж» в Москве.
- 14 июня 2017 г.** Поставщик выполнил поставку первой партии Продукции Ответчику.
- 20 июня 2017 г.** Ответчик осуществил оплату 50% первой поставки Поставщику.
- 17 июля 2017 г.** Ответчик и Поставщик заключили Дополнительное соглашение к Контракту об ускорении поставки Товара.
- 26 июля 2017 г.** Ответчик осуществил оплату Поставщику стоимости первой партии в полном объеме.
- 7 августа 2017 г.** Поставщик выполнил поставку второй партии сыра Ответчику на сумму 33,000 долларов США.
- 19 августа 2017 г.** Ответчик осуществил оплату Поставщику 50% стоимости второй партии в размере 16,500 долларов США.
- 21 августа 2017 г.** Анонимный пользователь разместил в сети Интернет видео с корпоративного вечера сотрудников Поставщика, на котором был зафиксирован факт купания его сотрудников в молочных ваннах на территории завода.
- 5 сентября 2017 г.** Ответчик предложил Поставщику в срочном порядке забрать оставшиеся продукты.
- 17 сентября 2017 г.** Истец отказался забрать товары, со ссылкой на то, что поставленная продукция полностью соответствовала условия Контракта.
- 25 сентября 2017 г.** Ответчик направил Поставщику уведомление о расторжении Контракта с требованием вернуть 20 % стоимости второй поставки и выплатить неустойку до 15 октября 2017 г.
- 12 октября 2017 г.** Поставщик заявил о несогласии с расторжением Контракта, а также указал на встречные претензии к Ответчику по неоплате поставленной продукции.
- 12 ноября 2017 г.** Поставщик заключил Договор уступки требований к Ответчику с ООО «Сырный Рай», т.е. Истцом.
- 15 ноября 2017 г.** Истец предъявил к Ответчику требование об оплате 50% поставленной второй партии Товара в размере 16,500 долларов США.
- 25 ноября 2017 г.** Ответчик заявил встречный иск о возмещении Истцом: (1) 20% от стоимости второй поставки в размере 6,600 долларов США; и (2) договорной неустойки в размере 46,200 долларов США.

Графическое изображение фактических обстоятельств дела:



III. КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ АРГУМЕНТОВ

1. К процедуре арбитража и арбитражному соглашению применяется право Швеции как право места арбитража.
2. Спор является арбитрабельным как в соответствии с *lex loci arbitri* (Швеция), так и согласно *lex fori executionis* (РФ).
3. Арбитражное соглашение заключено в надлежащей форме, поскольку заключено в письменной форме и подписано полномочными сторонами.
4. Арбитражное соглашение исполнимо, поскольку стороны четко указали, что споры будут разрешаться в порядке арбитража при администрировании РАА в соответствии с Регламентом.
5. Истец является стороной арбитражного соглашения в силу заключения Договора уступки.
6. Истец считает необходимым применять к существу спора российское право, так как (1) коллизионный выбор Венской конвенции не имеет юридических последствий для немеждународного договора, а (2) условие об инкорпорации Венской конвенции в Контракт не было согласовано Сторонами.
7. Контракт не расторгнут, поскольку отсутствуют правовые основания для одностороннего отказа от договора. Истец является цессионарием Поставщика и требует оплаты 50% второй партии Продукции в размере 16,500 долларов США.
8. Истец не является должником в обязательствах, возникших из Контракта, так как не был осуществлен перевод долга. Даже если предположить переход обязанностей к Истцу, то требования Ответчика также не подлежат удовлетворению из-за надлежащего исполнения обязанностей Поставщиком.

IV. ПРИМЕНИМОЕ К ПРОЦЕДУРЕ АРБИТРАЖА ПРАВО И ЮРИСДИКЦИЯ

1. Правом, применимым к процедуре и арбитражной оговорке, является шведское право

1. 28 апреля 2017 г. путем включения в Контракт арбитражной оговорки Стороны пришли к соглашению, что любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся Контракта либо его заключения, нарушения, прекращения его действия или его недействительности подлежат разрешению посредством арбитража¹.
2. Стороны также предусмотрели, что арбитраж будет администрироваться РАА в соответствии с Регламентом².
3. В соответствии с п. 1.4. Регламента местом арбитражного разбирательства является Российская Федерация, г. Москва, если стороны не договорились об ином.
4. В п. 12.7 Контракта Стороны предусмотрели место арбитража споров: г. Стокгольм, Швеция. Так, Стороны определили место арбитража (*seat of arbitration*).
5. При этом место арбитража не означает место, где будет фактически проведено арбитражное разбирательство (*place of arbitration*). Место арбитража определяет ту юрисдикцию, по процессуальному закону которой осуществляется процедура арбитража³. Таким образом, Стороны подчинили процедуру проведения арбитражного разбирательства всем императивным нормам *lex arbitri*, в данном случае праву Швеции.
6. Международная практика показывает, что к арбитражной оговорке, включаемой в основной договор, в полном объеме может применяться закон, отличный от закона, применимого к основному договору⁴. Данное положение основано на общепринятом принципе автономности арбитражного соглашения, который подразумевает независимость арбитражной оговорки от других условий основного договора, его действительности или недействительности и др.⁵.
7. При толковании арбитражной оговорки следует учитывать тот факт, что стороны определили в ней *seat of arbitration*, который, в свою очередь, определяет нормы *lex arbitri*. В случае, если стороны не определили право, применимое к арбитражной

¹ П. 12.1 Контракта (Приложение 3, стр. 18 м.д.).

² См. там же.

³ Комментарий к Федеральному закону "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (постатейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др.; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Final Award in ICC Case № 1507, in S. Jarvin & Y. Derains (eds.), Collection of ICC Arbitral Awards 1974- 1985 215, 216 (1990).

⁵ Gary B. Born. International Commercial Arbitration (Second Edition). 2nd edition. Kluwer Law International; 2014. P. 349.

оговорке, то, как правило, применяется право места арбитража¹. Подобный способ напрямую закреплен в пп. «а» п. 1 ст. V Нью-Йоркской конвенции², согласно которому арбитражное соглашение может быть подчинено закону страны, где было вынесено решение, а также часто применяется в практике. Например, в споре *Bulgarian Foreign Trade Bank Ltd v. AI Trade Finance Inc.* Верховный Суд Швеции постановил, что в случае, если стороны не выбрали право, применимое к арбитражной оговорке, ее действительность должна определяться в соответствии с правом места арбитража³. Такое же положение содержится в п. 1 ст. 48 Закона Швеции «Об арбитраже» 1999 г.⁴

8. Таким образом, к процедуре арбитража и арбитражной оговорке применяется право места арбитража (*lex arbitri*), в данном случае Закон Швеции «Об арбитраже» 1999 г.

2. Состав арбитража имеет компетенцию на рассмотрение данного спора

а. Предмет спора является арбитрабельным

9. В соответствии с Нью-Йоркской Конвенцией арбитрабельность спора определяется согласно нормам места арбитража (ст. 2) или по праву места приведения в исполнение арбитражного решения (ст. 5).
10. Арбитражное разбирательство регулируется правом места арбитража (*lex loci arbitri*)⁵, за исключением случаев, когда место арбитража невозможно установить⁶. Составы арбитража также поддерживают подход, в соответствии с которым арбитрабельность определяется по *lex loci arbitri*⁷, особенно в случаях, когда право по месту арбитража устанавливает широко сформулированные критерии арбитрабельности⁸. Арбитраж также может руководствоваться и нормами юрисдикции, в которой решение арбитража будет приводиться в исполнение (*lex fori executionis*)⁹.

¹ Зыков П.О. Международный арбитраж в Швеции: право и практика. М.: Статут, 2014. С. 7.

² Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards (New York, 1958).

³ Judgment of 27 October 2000, *Bulgarian Foreign Trade Bank, Ltd v. A.I. Trade Fin., Inc.*, XXVI Y.B. Comm. Arb. 291, 293 (Swedish S.Ct.) (2001).

⁴ The Swedish Arbitration Act (SFS 1999:116).

⁵ Зыков П.О. Указ. соч. С. 61; Goode R. The Role of the Lex Loci Arbitri in International Commercial Arbitration // Arbitration International. 2001. Vol. 17. No. 1.

⁶ Poudret J.-F., Besson S. Comparative Law of International Arbitration. L.: Sweet & Maxwell. 2007. Para. 336.

⁷ Решение МКАС при ТПП РФ от 23.03.2007 по делу N 41/2006; ICC Case No. 6162 (YBCA. 1992. Vol. XVII. P. 154 - 160); ICC Case No. 8420 (YBCA. 2000. Vol. XXV. P. 330 - 331); SCC Case 20/2006 (2006) (SCC Arbitral Awards 2004 - 2009. P. 382 - 383); ICC Case No. 11869 (YBCA. 2011. P. 52).

⁸ Чупрунов И.С. Арбитрабельность: применимое право и влияние со стороны сверхимперативных норм // Новые горизонты международного арбитража: Сборник статей (выпуск 1). Инфотропик Медиа, 2013 // СПС «Консультант Плюс».

⁹ Карабельников Б.Р. Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г.. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008. С. 126-127.

11. Согласно ст. 1 Закона Швеции «Об арбитраже», который является применимым в данном споре в качестве *lex loci arbitri*, любые коммерческие споры признаются арбитрабельными¹.
12. Согласно ч. 3 ст. 1 Закона о МКА, который может применяться в качестве *lex fori executionis*, арбитрабельными являются все гражданско-правовые споры, за исключением прямо указанных в законе.
13. Предметом данного разбирательства является спор из Контракта². Поставщик и Ответчик заключили договор поставки, что подразумевает наличие коммерческих отношений. Таким образом, спор является арбитрабельным как в соответствии с *lex loci arbitri* (Швеция), так и согласно *lex fori executionis* (РФ).

б. Арбитражное соглашение заключено в надлежащей форме

14. Ст. 12 Контракта³ содержит действительную арбитражную оговорку, включенную в текст основного договора. Письменная форма арбитражных соглашений считается соблюденной, если (1) в основной договор включена оговорка о передаче споров на рассмотрение арбитража и (2) такой договор подписан сторонами.
15. В соответствии с п. 1 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, а также п. 1 - 2 ст. 2 Нью-Йоркской конвенции арбитражное соглашение может быть заключено путем включения арбитражной оговорки в договор.
16. Закон Швеции «Об Арбитраже» вообще не содержит требований к форме арбитражных соглашений, что подразумевает отсутствие необходимости письменной формы такого соглашения⁴.
17. Иностранная и российская доктрины признают заключение арбитражного соглашения не только путем включения в основной договор арбитражной оговорки, что отвечает требованию письменной формы такого соглашения, но и путем обмена письмами, телеграммами, телексами, телефаксами, процессуальными документами, а также совершением в процессе разбирательства конклюдентных действий⁵.
18. Возможность заключения арбитражного соглашения путем включения его текст контракта подтверждается многочисленной практикой. Например, в деле № 100/2014 от

¹ Петрик Н.М. Арбитраж в Швеции – М.: Статут, 2014. С. 64; Зыков Р.О. Указ. соч. С. 33.

² См. Приложение 3 (стр. 15-19 м.д.).

³ См. Приложение 3 (стр. 18-19 м.д.).

⁴ Арбитраж в Швеции / Под ред. Дж. Херре; Пер. с англ. Д. Васильевой, Ю. Загонек, М. Петрика, А. Ульи; Отв. ред. пер. Н. Петрик. – М.: Статут, 2014. С. 41.

⁵ Курочкин С.А. Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж. Статут, 2017 С. 67; Redfern and Hunter on International Arbitration (Sixth Edition), 6th edition (Kluwer Law International; Oxford University Press 2015). P. 75.

- 30 января 2015 г. МКАС при ТПП РФ признал соблюденным требование о письменной форме арбитражного соглашения, содержащегося непосредственно в договоре¹.
19. Представители Сторон, а также представитель Истца в Договоре уступки в лице генерального директора, обладали достаточными полномочиями на подписание арбитражного соглашения.
20. Правовая доктрина признает, что наличие у представителей сторон общих полномочий на заключение основного договора является достаточным и позволяет заключить от имени представляемого лица договор с условием о передаче вытекающих из него споров в тот или иной третейский суд².
21. Вопрос полномочий на заключение арбитражного соглашения в соответствии с международной практикой разрешается исключительно по личному закону юридического лица³. В соответствии с положениями российского и белорусского законодательства, единоличный орган юридического лица вправе действовать от имени юридического лица без доверенности, в том числе совершать сделки⁴.
22. Таким образом, Истец утверждает, что арбитражное соглашение было заключено в надлежащей форме, полномочными представителями и является действительным.

с. Арбитражная оговорка исполнима

23. В доктрине под неисполнимостью арбитражного соглашения понимается нечеткая и неопределенная формулировка, которая не позволяет установить истинные намерения сторон по вопросу арбитражного способа разрешения спора⁵. Нечеткость такой формулировки приводит к невозможности исполнить арбитражное соглашение.
24. В международной практике есть примеры, когда арбитражные соглашения признавались судами неисполнимыми. Как правило, в таких соглашениях имела место формулировка, не позволяющая сделать однозначный вывод о том, какой

¹ Практика МКАС при ТПП РФ: 2004–2016. К 85-летию МКАС (на основе анонимизированных материалов из журналов «Международный коммерческий арбитраж» и «Вестник международного коммерческого арбитража») / Науч. ред. и сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов; Предисл.: А.С. Комаров; Ред.: П.Д. Савкин; МКАС при ТПП РФ; ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; Каф. межд. частн. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД РФ. – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2017. С. 1219-1220.

² Курочкин С.А. Указ. соч. С.71.

³ The State of Ukraine v. Norsk Hydro ASA: [Электронный ресурс] URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7725.pdf> (дата обращения: 23.02.2018).

⁴ Абз. 3 п. 2 ст. 69 Федерального закона от 26.12.1995 N 208-ФЗ "Об акционерных обществах"; пп.1 п.3 ст. 40 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"; п. 3 ст. 53 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 года №2020-ХП «О хозяйственных обществах».

⁵ Карabelleвников Б.Р. Международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М., Высшая школа социальных и экономических наук. С. 131.

- институциональный арбитраж выбран сторонами для администрирования споров. Так, в деле № 195/2000, рассмотренном МКАС при ТПП РФ, арбитраж пришел к выводу о неисполнимости арбитражного соглашения, поскольку оно предполагало рассмотрение спора МКАС при ТПП РФ в соответствии с регламентом другого арбитражного учреждения, а именно с Арбитражным регламентом Международной торговой палаты¹.
25. В настоящем случае Стороны четко предусмотрели, что *любой* спор подлежит разрешению посредством арбитража в соответствии с Регламентом, который предусматривает администрирование арбитражного разбирательства РАА².
26. В любом случае, Ответчик является утратившим право на оспаривание компетенции арбитража, поскольку последующее поведение Ответчика, в частности предъявление им Встречного иска 25.11.2017 подтверждает согласие с компетенцией арбитража на разрешение спора между сторонами по существу.
27. Судебная практика подтверждает указанную позицию. Например, в Постановлении ФАС МО от 12 февраля 2010 г. № КГ-А40/617-10 суд установил, что арбитражное соглашение соответствовало законодательству в силу того, что сторона не оспаривала подсудность спора МКАС при ТПП РФ, а значит признала компетенцию указанного арбитражного учреждения на разрешение споров своими конклюдентными действиями. Такая же позиция отражена в практике ВАС РФ³.
28. Таким образом, арбитражная оговорка указывает на конкретный арбитражный институт и конкретные правила арбитража, следовательно, является исполнимой.

d. Право на передачу спора в арбитраж перешло Истцу по Договору уступки, Истец является стороной арбитражного соглашения

29. Арбитражная оговорка включена в Контракт Поставщиком и Ответчиком. Впоследствии между Поставщиком и Истцом был заключен Договор уступки.
30. В силу того, что арбитражное соглашение было оформлено путем включения в Контракт арбитражной оговорки как неотъемлемой его части, Истец стал стороной арбитражного соглашения: к нему перешли все права по Контракту, в том числе право на урегулирование любого спора из Контракта путем арбитражного разбирательства.
31. В доктрине сложилось единообразное мнение о том, что в случае уступки права требования по основному договору к кредитору переходят права по арбитражному

¹Решение МКАС при ТПП РФ от 08.04.2002 по делу N 195/2000.

² См. п. 12.1 Контракта (Приложение 3, стр. 18 м.д.).

³ П. 20 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2001 № 58.

соглашению, заключенному между правопреемниками, при этом арбитражное соглашение сохраняет свое действие для правопреемника в полном объеме¹.

32. Указанная выше позиция подтверждается судебной практикой. Так, в решении по делу *Transnational Company Kazchrom (Kazakhstan) v. AIOC Resources AG (Sweden), Mr. Edward Moran (USA)* Апелляционный суд округа Свеа (Стокгольм) установил, что правопреемник полностью связан действительным арбитражным соглашением². Такая же идея была высказана Верховным судом Швеции, где суд указал, что действие арбитражного соглашения распространяется на новую сторону в договоре, при условии, что такая сторона была осведомлена о существовании арбитражного соглашения³.
33. Таким образом, в соответствии с вышеизложенным ООО «Сырный рай» является надлежащим истцом по настоящему делу.

3. Арбитражная оговорка охватывает настоящие требования Истца

34. В соответствии с п. 12.1 Контракта⁴ стороны передают в арбитраж, администрируемый РАА, любой спор, разногласие или требование, возникающие из или касающиеся Контракта либо его заключения, нарушения, прекращения его действия или его недействительности.
35. Предметом настоящего спора является требование Истца по оплате 50% стоимости второй поставки Продукции (в размере 16,500 долларов США), надлежащим образом поставленной Ответчику в соответствии с Контрактом. Данное требование возникает непосредственно из нарушения Ответчиком Контракта в части оплаты Продукции.
36. Таким образом, исковые требования возникли из Контракта, заключенного между Поставщиком и Ответчиком, а значит, арбитражная оговорка применима к настоящему спору.

¹ Зыков Р.О. Указ. соч. С. 26.

² Stephen Bond, Frédéric Bachand International arbitration court decisions - third edition, 2011В: [Электронный ресурс] URL: <https://arbitrationlaw.com/books/international-arbitration-court-decisions-third-edition> (дата обращения: 23.02.2018).

³ Hogsta domstolen. MS "EMJA" Braak Schiffahrts KG v. Warsila Diesel Aktiebolag. N 3174/95. 15.10.1997.

⁴ См. Приложение 3 (стр. 18 м.д.).

V. ПРАВО, ПРИМЕНИМОЕ К СУЩЕСТВУ СПОРА

1. Состав арбитража уполномочен определить применимое к существу спора право, так как между Истцом и Ответчиком отсутствует соглашение о применимом праве

37. Истец и Ответчик не заключили отдельное соглашение о праве, применимом к существу настоящего спора. Истец считает необходимым применять российское гражданское законодательство в целях разрешения настоящего спора.

38. Широко признанный принцип автономии воли (*lex voluntatis*) позволяет сторонам обязательственных отношений самостоятельно определить статут, регулирующий их отношения. По крайней мере, такая свобода признается применительно к трансграничным контрактам. Для внутренних отношений действует принцип свободы договора, когда стороны не могут отменить действие императивных норм национального закона¹.

39. В отсутствие соглашения сторон вопрос о применимом праве решается путем использования судом или арбитражем соответствующих коллизионных норм отвечающих на вопрос, правом какой страны регулируются отношения, в которых имеется иностранный элемент².

40. Таким образом, арбитры полномочны самостоятельно определить право, применимое к существу спора, поскольку Истец и Ответчик не договорились об ином.

2. Статутом, регулирующим Контракт, является исключительно право РФ

41. Ответчик и Поставщик предусмотрели условие о регулировании Контракта Венской конвенцией³ и subsidiarily законодательством РФ, действующим на момент возникновения спора (п. 12.8 Контракта). В соответствии с Договором уступки право требования оплаты части поставленной по Контракту продукции перешло к Истцу.

42. Применение международного акта в качестве договорного статута возможно с помощью двух разных по последствиям механизмов автономии воли: выбор применимого (коллизионного) права и инкорпорация источника в контракт в качестве договорного условия⁴.

¹ См.: *Асосков А.В.* Проблема свободы формулирования договорных условий в международных контрактах. Вестник гражданского права. 2007, № 1. С. 45-48.

² *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи: Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд. // СПС «Консультант Плюс». С. 12.

³ Венская конвенция о договорах международной купли-продажи 1980г. Текст на русском языке: URL: <http://www.cisg.ru/tekst-venskoj-konvencii-polnostyu.php> (дата обращения - 22.02.2018).

⁴ Практические различия "*reference to a foreign law*" (отсылка к иностранному праву) и "*incorporation*" (инкорпорация): *Dacey and Morris on the Conflict of Laws*. 13th ed. Vol. 2. 2000. P. 1226 – 1227; 2; *Асосков А.В.*

43. Выбор Сторонами Венской конвенции в качестве применимого права не имеет юридического эффекта (ввиду отсутствия релевантного иностранного элемента в сделке). Условие об инкорпорации Венской конвенции не согласовано Сторонами, и поэтому не подлежит применению. В подтверждение данных доводов Истец приводит следующие аргументы.

а. Выбор Венской конвенции в качестве применимого к Контракту права не влечет юридических последствий, поскольку Контракт представляет собой внутреннюю сделку с нерелевантным иностранным элементом

44. Сторонами Контракта являются Ответчик и Поставщик. Истец является единственным акционером Поставщика (аб. 2 м.д.). Истец специализируется на реализации молочных продуктов Поставщика в РФ (аб. 3 м.д.).

45. Согласно ст. 1 Венской конвенции, сфера ее применения ограничена конкретным требованием в отношении международного характера договора. Последний признается таковым, если соответствующие коммерческие предприятия сторон на момент заключения договора находятся в разных государствах¹. В соответствии с международной практикой, сторона считается соответствующей этому критерию, если фактически², продолжительно, стабильно и автономно³ ведет коммерческую деятельность в стране иной, чем страна контрагента.

46. В российской доктрине отмечается, что «присутствие не всякого иностранного элемента во всех случаях автоматически придает сделке международный характер»⁴. Предлагается разграничивать внутренние и трансграничные контракты с помощью двух критериев: юридического⁵ (коллизийного) и экономического⁶.

47. Поставщик, являясь дочерней компанией Истца, не обладает достаточной степенью самостоятельности в осуществлении хозяйственной деятельности. Кроме того, фактически коммерческую деятельность по реализации товаров Поставщика на

Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право. // Вестник гражданского права. 2009. № 2. С. 146-148.

¹ Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров. Нью-Йорк. 2017. С. 24.

² Например, в практике европейских юрисдикций: Italy, Tribunale di Forli, Case n. 2280/2007, 11 December 2008, *Mitias v. Solidea S.r.l* (URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/081211i3.html>; дата обращения: 01.03.2018).

³ См.: Germany, Amtsgericht Duisburg, Case n. 49 C 502/00, 13 April 2000 (URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000413g1.html>, дата обращения: 01.03.2018).

⁴ Зыкин И.С. Договор во внешнеэкономической деятельности. Междунар. отношения. М., 1990. С. 19.

⁵ «Юридическим» тестом на трансграничность является соответствие характеристик контракта перечню подлежащих учету качеств, сформулированных в коллизийных нормах объективно применимого права.

⁶ «Экономическим» тестом на трансграничность является степень участия в сфере международной торговли.

территории РФ исполнял Истец, юридическое лицо, учрежденное и осуществляющее свою деятельность на территории РФ¹. Личным статутом Поставщика является белорусское право, однако Поставщик (применительно к Контракту) лишь в формально-юридическом смысле являлся иностранным контрагентом в отношениях с Ответчиком. В экономическом смысле сторонами Контракта являлись Истец и Ответчик, юридические лица, осуществляющие коммерческую деятельность на территории РФ.

48. Местом нахождения коммерческих предприятий (*place of business*) обоих субъектов обязательств из Контракта является территория одного государства – РФ. Место учреждения юридического лица не должно учитываться при определении трансграничности всего договора². Нерелевантным представляется и факт пересечения Продукции государственной границы³. Иными словами, Контракт представляет собой договор с незначительным (нерелевантным) иностранным элементом⁴.

49. Таким образом, Контракт представляет собой договор с незначительным (нерелевантным) иностранным элементом, и Венская конвенция не применима.

в. Условие об инкорпорации норм Венской конвенции в Контракт не согласовано

50. Для регулирования внутренних отношений стороны могут инкорпорировать определенные положения международного договора непосредственно в договор⁵. При этом «предоставление сторонам права неограниченного выбора применимого закона не означает, что таковым можно избрать международную конвенцию. Ссылка в договоре на Венскую конвенцию инкорпорирует ее положения в договор как его условия»⁶. В таком

¹ См. аб. 2 и 3 м.д. (стр. 2 м.д.).

² См.: *Fawcett J., Harris J., Bridge M.* International Sale of Goods in the Conflict of Laws. Oxford, 2005. P. 691.

³ *Испаева Г.Б.* Договор в международном частном праве: коллизионные проблемы: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Астана, 2010. С. 27.

⁴ См.: *Асосков А.В.* Трансграничные и внутренние контракты: пределы автономии воли сторон при выборе применимого права // Вестник гражданского права. 2011. № 4. С. 4 – 6.

⁵ Т. де Бур называет механизм инкорпорации «*secondary choice*». В отличие от коллизионного выбора инкорпорация иностранного права/ международного акта не связана с полным устранением действия обычных императивных норм объективно применимого права. См.: *Boer Th. de.* The EEC Contracts Convention and the Dutch Courts: a Methodological Perspective // *The Rabel Journal of Comparative and International Private Law.* 1990. Bd. 54. P. 41-42.

⁶ *Розенберг М.Г.* Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М., 1994. С. 23-24.

случае императивные нормы объективно применимого права¹ будут иметь приоритет над индивидуально согласованными сторонами условиями².

51. Условие договора считается согласованным, если оно является вполне определённым и имеет только одно толкование. Для инкорпорации иностранного права во внутренний контракт необходимо, чтобы инкорпорируемые положения были в достаточной степени индивидуализированы³. В отсутствие такой конкретизации суды приходят к выводу о невозможности применения «инкорпорированного права», поскольку непонятно, о применении каких именно положений договорились стороны.
52. Контракт не содержит указания на конкретные положения Венской конвенции, которые стороны желали инкорпорировать в текст договора, а также соотношение этого условия с другими положениями договора. Отсутствует соглашение сторон об определённой редакции международного акта (например, подлежит ли применению первоначальная редакция Венской конвенции или действующая на момент возникновения спора). Кроме того, Стороны не осознавали, что инкорпорируют Венскую конвенцию в Контракт, их воля не была направлена на использование данного механизма действия автономии воли. Они изъявляли волю на коллизионный выбор применимого права, полностью устраняющий действие императивных норм объективно применимого права, который, как уже было указано выше, невозможен в данном случае.
53. Таким образом, поскольку условие об инкорпорации Венской конвенции не было в полной мере согласовано, его применение невозможно.

с. Применимым правом, регулирующим Контракт и обязательства из него, является российское право

54. Поскольку стороны не выбрали применимое к Контракту право, определение применимого права (в отсутствие выбора сторон) находится в компетенции арбитров.
55. Применение норм иностранного права в рамках СНГ регламентируется статьей 11 Киевского соглашения⁴: «права и обязанности Сторон по сделке определяются по

¹ Объективно применимым правом (*objectively applicable law*) называют систему права, которая применялась бы в отсутствие выбора права сторонами. См.: Жильцов А.Н. Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 81.

² Применение иного подхода делает бессмысленным существование императивных норм национального законодательства. См. подробнее: Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа. 2012. С. 8-20.

³ См. : *Shamil Bank of Bahrain v. Beximco Pharmaceuticals Ltd.*, 2004 EWCA Civ 19, Court of Appeal (Civil), Case № A3/2003/1952, 28 January 2004. Подробнее: *Fawcett J., Harris J., Bridge M.* International Sale of Goods in the Conflict of Laws. Oxford, 2005. P. 694.

⁴ РФ и Республика Беларусь являются участниками данного соглашения. См.: 1) Постановление ВС РФ от 9 октября 1992г. № 3620-1 "О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с

законодательству места совершения, если иное не предусмотрено соглашением Сторон»¹.

56. Местом подписания Контракта² и Дополнительного соглашения³ является г. Москва, РФ. Следовательно, правом, применимым к Контракту, является законодательство РФ.

57. Таким образом, Контракт регулируется российским законодательством, а значит, спор из договорного обязательства (по оплате поставленной продукции) также подлежит разрешению в соответствии с российским законодательством.

VI. АРГУМЕНТЫ ПО СУЩЕСТВУ СПОРА

1. Поставщик исполнил свои обязательства по Контракту

58. В соответствии со ст. 506 ГК РФ по договору поставки поставщик-продавец обязуется передать в обусловленный срок производимые товары покупателю для использования их в предпринимательской деятельности.

59. 28 апреля 2017 г. Поставщик и Ответчик заключили Контракт. В соответствии с ним Поставщик поставил Ответчику Продукцию, определенную ст. 1 Контракта, 14 июня 2017 г. и 7 августа 2017 г. в соответствии со ст. 3 Контракта и ст. 3 Дополнительного соглашения. В обоих случаях сотрудники ресторанов Ответчика осуществили осмотр и приемку поставленной продукции⁴.

60. П. 1 ст. 469 ГК РФ устанавливает, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. В соответствии с п. 2 и п. 4 той же статьи качество товара должно соответствовать требованиям, установленным законом, а также целям покупателя, при отсутствии в договоре условий его качества.

осуществлением хозяйственной деятельности" // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_835/11f5a8e6e30558e054dd10d3a20a623290fad292 (дата обращения: 23.02.2018); 2) Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 24 ноября 1992 г. № 1958-ХП "О ратификации Соглашения о порядке решения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, подписанного 20 марта 1992 года в г. Киеве" // URL: <http://old.bankzakonov.com/d2008/time85/lav85220.htm> (дата обращения: 23.02.2018).

¹ Данное положение Киевского соглашения было применено, например, в: 1) деле **Россия – Казахстан** (Решение МКАС при ТПП от 02.02.1998 по делу № 110/1997: «подлежит применению российское гражданское законодательство, в силу того, что спор возник в отношении имущества, являющегося предметом сделки, совершенной в Российской Федерации»; 2) деле **Россия – Беларусь № 93/1995** (Решение МКАС при ТПП РФ от 21.03.96 по делу № 93/1995: поскольку спорный контракт был совершен в Минске, МКАС при ТПП РФ пришел к выводу о применении к данному спору материального права Республики Беларусь).

² См.: Приложение 3 (стр. 19 м.д.).

³ См.: Приложение 7 (стр. 26 м.д.).

⁴ Аб. 20 и аб. 25 м.д.

61. В Контракте отсутствуют условия, определяющие качество Продукции, следовательно, оно должно соответствовать требованиям, установленным законом, и целям Поставщика.
62. В соответствии со ст. 9 Федерального закона от 02.01.2000 № 29 «О качестве и безопасности пищевых продуктов» обязательные требования к пищевым продуктам устанавливаются нормативными документами. Качество полутвердых сыров определяется нормами межгосударственного стандарта Таможенного союза «ГОСТ 32260-2013. Сыры полутвердые. Технические условия»¹. Гигиенические требования к производству сыров регулируются Решением Комиссии Таможенного Союза «Единые санитарно-эпидемиологические и гигиенические требования к продукции (товарам), подлежащей санитарно-эпидемиологическому надзору (контролю)».
63. Качество Продукции, поставленной 7 августа 2017 г., соответствует установленным стандартам, что подтверждается независимыми экспертизами². По результату проведенных проверок было установлено, что при производстве продукции отсутствовали какие-либо нарушения и Продукция, поставленная 7 августа 2017 г., соответствовала всем санитарным и эпидемиологическим нормам.
64. Оборудование и все связанные с производством процессы так же полностью соответствуют стандартам качества, санитарным и эпидемиологическим нормам, что подтверждается материалами независимого аудита³.
65. Следовательно, качество Продукции, поставленной 7 августа 2017 г., соответствует требованиям, установленным законодательством.
66. Качество Продукции, поставленной 7 августа 2017 г., также соответствует и целям Ответчика.
67. В Контракте определена цель, для достижения которой был заключен Контракт – «использование поставляемой продукции... в ресторанах высокой кухни Покупателя»⁴. Соответствие качества Продукции, поставленной 7 августа 2017 г., требованиям,

¹ В Республике Беларусь введен в действие постановлением Госстандарта Республики Беларусь от 7 октября 2015 г. № 47 непосредственно в качестве государственного стандарта Республики Беларусь с 1 сентября 2016 г. В Российской Федерации введен в действие Приказом Росстандарта от 22 ноября 2013 г. № 2072-ст.

² Сопроводительное письмо «Центр экспертиз пищевой продукции» к экспертному заключению по качеству произведенной продукции от 30 августа 2017 г.; Сопроводительное письмо «Санитарный контроль. by» к экспертному заключению по качеству произведенной продукции от 1 сентября 2017 г.; Сопроводительное письмо «Проверкаеды.рф» к экспертному заключению по качеству произведенной продукции от 1 сентября 2017 г.

³ Заявление г-жи Потаповой на официальном сайте Поставщика от 2 сентября 2017г.

⁴ Преамбула Контракта.

установленным законодательством свидетельствует о том, что Продукция пригодна для продажи и употребления.

68. О качестве Продукции, поставленной 7 августа 2017 г., дополнительно свидетельствует и тот факт, что Продукция Истца пользовалась большой популярностью среди покупателей Ответчика, что мотивировало его заключить Дополнительное соглашение¹, в соответствии с которым сроки поставки были изменены с 14 сентября 2017 г. на 7 августа 2017 г.². 30% Продукции, поставленной 7 августа 2017 г., на момент подачи иска уже было реализовано Ответчиком³.
69. Учитывая все вышеперечисленное, Продукция, поставленная 7 августа 2017 г., является качественной.
70. Таким образом, Поставщик исполнил свои обязательства по Контракту.

2. Истец считает расторжение Контракта 25 сентября 2017 г. неправомерным

71. П. 1 и п. 2 ст. 523 ГК РФ устанавливают, что односторонний отказ от исполнения договора поставки допускается в случае существенного нарушения обязательства поставщиком, а именно в случае поставки товаров ненадлежащего качества с недостатками, которые не могут быть устранены в приемлемый для покупателя срок.
72. В соответствии со ст. 483 ГК РФ покупатель обязан известить продавца об обнаружении некачественного товара в разумный срок.
73. Согласно ст. 518 ГК РФ покупатель должен известить поставщика об имеющихся недостатках для того, чтобы поставщику была предоставлена дополнительная возможность исполнить обязательства по договору⁴.
74. Ответчик в своем письме от 5 сентября 2017 г. указывает только на свою неспособность реализовать Продукцию, не указывая на ее ненадлежащее качество⁵. Следовательно, Ответчик не уведомил Поставщика о ненадлежащем качестве Продукции, поставленной 7 августа 2017 г.

¹ Письмо Ответчика Поставщику от 05.05.2017 г.

² Ст. 3 Контракта с изменениями, внесёнными Дополнительным соглашением.

³ Письмо Ответчика Поставщику от 05.09.2017 г.

⁴ См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 12 декабря 2013 г. по делу № А56-77455/2012, от 6 июня 2013 г. по делу № А56-48036/2012; Постановление ФАС Уральского округа от 11 марта 2012 г. по делу № А60-8460/2011; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 августа 2013 г. по делу № А49-233/2013.

⁵ Письмо Ответчика Поставщику от 5 сентября 2017 г.

75. Если сторона полагает наличие права на отказ от договора в связи с его нарушением, осуществление данного права происходит на свой страх и риск¹.
76. В соответствии со ст. 153 ГК РФ и п. 50 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ» односторонний отказ от договора является односторонней сделкой. Следовательно, при отсутствии оснований для отказа, данная сделка является ничтожной в силу п. 2 ст. 168 ГК РФ².
77. 25 сентября 2017 г. Ответчик направил Поставщику Уведомление о расторжении Контракта. Однако, он не имел правовых оснований для одностороннего отказа от исполнения Контракта, так как Продукция, поставленная 7 августа 2017 г., являлась качественной и соответствовала установленным требованиям, как указано в п. 58-67 Искового заявления.
78. Таким образом, у Ответчика отсутствуют основания для отказа от договора.

3. Истец получил право требования по Контракту в результате заключения Договора уступки

79. В соответствии со ст. 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования). При этом для перехода к другому лицу прав кредитора не требуется согласие должника, если иное не предусмотрено законом или договором.
80. В соответствии с п. 1 ст. 384 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, право первоначального кредитора переходит к новому кредитору в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права.
81. Ответчик уведомлением об уступке требования от 12 ноября 2017 года извещен о заключении договора уступки требования, в соответствии с которым Поставщик уступил свои права требования Истцу в момент заключения договора.

¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017. – с 1085.

² П. 51 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ», п. 12 Постановления Пленума ВС РФ от 22.11.2016 №54 «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ об обязательствах и их исполнении».

82. Контракт не содержит каких-либо ограничений на уступку требований из него. Кроме того, законом прямо предусмотрен запрет на установление таких ограничений в договорах поставки продовольственных товаров¹.
83. В данном случае Поставщик передал принадлежащее ему право требования из Контракта на основании Договора уступки.
84. Договор цессии заключен между юридическими лицами в письменной форме, содержит согласование по всем существенным условиям, к которым относятся (1) сведения об обязательстве, из которого вытекает право требования² (ст. 1 Договора об уступке), и (2) указание на цедента и цессионария, а также на характер действий цедента: цедент передает или уступает право требования, которое цессионарий соглашается принять или принимает³. На момент передачи первоначальный кредитор обладал уступаемым правом.
85. Договор уступки не предусматривает условия о встречном предоставлении. Дарение между коммерческими юридическими лицами запрещено законом⁴. Однако отсутствие прямого встречного предоставления является особенностью взаимоотношений основного и дочернего обществ, представляющих собой с экономической точки зрения единый хозяйствующий субъект⁵.
86. Истец является материнской компанией Поставщика (100% участия в уставном капитале), что исключает возможность признания данного договора договором дарения ввиду отсутствия встречного предоставления.
87. Таким образом, Договор об уступке является действительным, и Истец получил все права требования по Контракту.

4. Требования Истца обоснованы и подлежат удовлетворению

88. Истец 12 октября 2017 заявил Ответчику требование о необходимости надлежащего исполнения обязательства по оплате второй поставленной партии продукции⁶.

¹ П. 10 ст. 8 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).

² П. 1 ст. 382 ГК РФ.

³ Определение Верховного Суда РФ от 24 февраля 2015 г. № 70-КГ14-7 (Судебная коллегия по гражданским делам).

⁴ Пп. 4 п. 1 ст. 575 ГК РФ.

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 4 декабря 2012 г. № 8989/12 (*ratio decidendi*).

⁶ Приложение 20.

89. Вторая партия Продукции была поставлена 7 августа в полном объеме. 19 августа Ответчик оплатил 50%, то есть 16.500 долл. США¹. Оплата оставшейся части должна была быть произведена до 28 сентября 2017².
90. Несмотря на одностороннее расторжение Контракта, которое было заявлено Ответчиком 25 сентября и, как следствие, отказ от оплаты оставшейся партии товара, данные юридически значимые действия не влекут правовых последствий по указанным в пп. 71-78 Искового заявления причинам. Следовательно, у Ответчика не было оснований для невыплаты задолженности по поставке второй партии. 72. Из материалов дела вытекает, что оплата в установленные сроки не была произведена.
91. Уплата процентов с просроченной суммы определяется в соответствии с п. 1 ст. 395 ГК РФ и п. 18 Постановления Пленума ВАС №18 от 22.10.1997, п. 39, 54 Постановления Пленума ВС №7 от 24.03.2016, закрепляющих право требования уплаты процентов на сумму долга, определяемых исходя из ключевой ставки Банка России, действовавшей в соответствующие периоды.
92. Размер процентов является следующим:

Задолженность	Период просрочки			Ставка	Формула	Проценты
	с	по	дней			
16 500,00 \$	29.09.2017	30.09.2017	2	4,87	$16\,500,00 \times 2 \times 4.87\% / 365$	4,40 \$
16 500,00 \$	01.10.2017	31.10.2017	31	3,43	$16\,500,00 \times 31 \times 3.43\% / 365$	48,07 \$
16 500,00 \$	01.11.2017	15.11.2017	15	4,51	$16\,500,00 \times 15 \times 4.51\% / 365$	30,58 \$
Сумма основного долга: 16 500,00 \$						
Сумма процентов: 83,05 \$						

¹ Приложение 8.

² П. 5.3. Дополнительного соглашения.

5. Возражения на требования Ответчика

93. 25 ноября 2017 года Ответчик заявил встречный иск о возмещении Истцом¹:

- i. 6,600 долларов США, что составляет 20% от стоимости второй партии сыра по Контракту, которая была поставлена Поставщиком 7 августа 2017 года;
- ii. Неустойки в размере 46,200 долларов США, начисленной на 70% от стоимости второй партии по Контракту.

a. Истец не может быть привлечен к юридической ответственности по Контракту

94. В соответствии с Контрактом Поставщик обязался поставить Ответчику в согласованные сроки Продукцию, а Ответчик обязался принять и оплатить поставленную Продукцию². Соответственно Поставщик приобрел право требовать принятия и оплаты Продукции, а Ответчик право требовать ее поставки. Также стороны предусмотрели возможность возникновения дополнительного обязательства, в соответствии с которым Поставщик обязался возместить Ответчику неустойку в случае поставки некачественной партии Продукции³.

95. По Договору уступки к Истцу перешли все права требования из Контракта, а именно право требовать оплаты Продукции⁴. Обязательство по принятию Продукции прекратилось исполнением.

96. Если договор является двусторонним, т.е. таким, в котором каждая из сторон является одновременно и кредитором, и должником, то цессия влечет появление нового кредитора, но не нового должника. Собственные обязанности продолжают лежать на cedente, так как уступка требования не порождает перевода долга⁵. Для полной замены стороны в двустороннем договоре согласно российскому законодательству необходимо осуществить передачу договора, к которой применяются как правила об уступке требования, так и правила о переводе долга⁶.

97. В отсутствие достигнутого соглашения о переводе долга права и обязанности по Контракту распределяются следующим образом. Истец имеет право требовать от Ответчика оплаты Продукции. Ответчик имеет право требовать от Поставщика

¹Аб. 39 м.д.

²Статья 1 Контракта.

³Статья 6 Контракта.

⁴Статья 1 Договора уступки.

⁵Сарбаши С.В. Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016. С. 248.

⁶Статья 392³ ГК РФ. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е.В. Вершинина, А.А. Вишневецкий, Б.М. Гонгалло и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 208.

взыскания неустойки в случае поставки некачественного товара. Обязательство по поставке Продукции прекратилось исполнением. В отношении Истца Ответчик не обладает правами требования. Поставщик по Контракту сохраняет обязанность в отношении Ответчика по уплате неустойки в случае поставки некачественного товара.

98. Таким образом, в отношении Истца исключается предположение о том, что он является должником в обязательствах, возникших из Контракта.

в. Ответчик не вправе требовать возврата уплаченной за товар суммы

99. Требование Ответчика по возврату уплаченной за товар суммы может быть основано на п. 2 ст. 475 ГК РФ. В соответствии с ним покупатель вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы в случае существенного нарушения требований к качеству товара. Это право покупателя основано на обязанности продавца по передаче товара надлежащего качества. Следовательно, если к цессионарию (Истцу) не перешла обязанность по передаче товара надлежащего качества, то от него нельзя требовать возврата уплаченной за товар суммы вследствие невыполнения обязанности cedentом (Поставщиком).
100. Более того, даже если бы Истец являлся должником по обязательствам, возникшим из Контракта, Ответчик все равно не смог бы требовать возврата уплаченной суммы, так как требования к качеству товара нарушены не были. Это подтверждается фактами, указанными в абзацах 64-70 настоящего документа.
101. Падение посещаемости ресторана, а также невозможность реализовать оставшиеся 70% продукции, связаны с публикацией в сети «Интернет» видео с корпоратива сотрудников Поставщика. Истец не может нести юридическую ответственность за данные события, так как для этого отсутствуют какие-либо основания. Одним из признаков предпринимательской деятельности является ее рисковый характер¹. Различные события могут влиять на доходность бизнеса, его процветание или, наоборот, упадок. События 21 августа 2017 г., а также их последствия входят в сферу предпринимательского риска.

¹ Статья 2 ГК РФ.

с. Ответчик не вправе требовать уплаты неустойки по Контракту

102. Неустойка в соответствии с российским законодательством является способом обеспечения исполнения обязательства¹. Обязательство по уплате неустойки является акцессорным, то есть обладает принадлежностным по отношению к основному обязательству характером². В силу данного свойства неустоечного обязательства российская правовая доктрина исходит из того, что для перевода долга в нем, необходим перевод долга в главном обязательстве³. Об этом же говорит и судебная практика⁴. В силу того, что по Договору уступки не был осуществлен перевод долга по основному обязательству, возникшему из Контракта, к Истцу не могла перейти обязанность по уплате неустойки.
103. Более того, даже если бы исключалась взаимосвязь неустойки как дополнительного обязательства с основным, ее переход требовал бы отдельного волеизъявления, как Истца (нового должника), так и Ответчика (кредитора)⁵. Фактические обстоятельства не дают основания полагать, что было достигнуто соглашение о переводе долга по неустоечному обязательству.
104. Наконец, даже если предположить переход обязанности по уплате неустойки к Истцу, заявление Ответчиком требования по ее взысканию требует поставки Продукции ненадлежащего качества⁶. Поставщик же, напротив, выполнил свои обязательства надлежащим образом, о чем уже было сказано в абзацах 64-70 настоящего документа.

¹ Статья 329 ГК РФ.

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017). Белов В.А. Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств (на примере способов обеспечения, предусмотренных главой 23 Гражданского кодекса РФ) // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010. С. 185.

³ Гришин Д.А. Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2005. С. 120; Каранетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве // СПС «Консультант Плюс» Новоселова Л. Объем прав кредитора, переходящих к другому лицу (комментарий к ст. 384 ГК РФ) // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Постановление Президиума ВАС РФ от 2 декабря 1997 г. № 3798/97. Постановление ФАС УО от 12.05.2010 по делу №А60-41720/2009.

⁵ Постановление ФАС МО от 21.05.2012 по делу № А40-16824/2011.

⁶ Статья 6 Контракта.

VII. ТРЕБОВАНИЯ ИСТЦА

105. Учитывая вышеизложенное, Истец просит арбитраж:

- i. Взыскать с ООО «Фромаж а-ля Рус» 16,500 долларов США в качестве оплаты второй половины (50%) поставки второй партии Продукции по Контракту на поставку сырной продукции № 12-р от 28.04.2017;
- ii. Взыскать проценты за пользование чужими денежными средствами за период с 29 сентября 2017 г. по 15 ноября 2017 г. в размере 83.05 долл. США;
- iii. Присудить проценты за пользование чужими денежными средствами в порядке п. 1 ст. 395 ГК РФ, исходя из суммы основного долга в размере 16.500 долл. США, с 16 ноября 2017 г. по дату фактического исполнения обязательства.
- iv. Возложить арбитражные расходы на Ответчика.

VIII. СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Литература на русском и английском языках

1. *Асосков А.В.* Коллизионное регулирование договорных обязательств. М.: Инфотропик Медиа, 2012.
2. *Асосков А.В.* Право, применимое к договорным обязательствам: европейская реформа и российское международное частное право. // Вестник гражданского права, 2009. № 2.
3. *Асосков А.В.* Проблема свободы формулирования договорных условий в международных контрактах. // Вестник гражданского права, 2007. № 1.
4. *Асосков А.В.* Трансграничные и внутренние контракты: пределы автономии воли сторон при выборе применимого права. // Вестник гражданского права, 2011. № 4.
5. *Белов В.А.* Гражданско-правовые формы отношений, направленных на обеспечение исполнения обязательств (на примере способов обеспечения, предусмотренных главой 23 Гражданского кодекса РФ) // Меры обеспечения и меры ответственности в гражданском праве: сборник статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2010.
6. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества (книга 2). 3-е изд., стер. – М.: Статут, 2001.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации: Залог. Перемена лиц в обязательстве. Постатейный комментарий к § 3 главы 23 и главе 24 / Е.В. Вершинина, А.А. Вишневский, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014.
8. *Гришин Д.А.* Неустойка: теория, практика, законодательство. М.: Статут, 2005.
9. Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А.Г. Карапетов. – М.: М-Логос, 2017.
10. *Жильцов А.Н.* Применимое право в международном коммерческом арбитраже (императивные нормы): Диссертация кандидата юридических наук. М., 1998.
11. *Зыкин И.С.* Договор во внешнеэкономической деятельности. Международные отношения. М., 1990.
12. *Карабельников Б.Р.* Международный коммерческий арбитраж: Учебник. - М., Высшая школа социальных и экономических наук, 2013.

13. *Карабельников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 г. и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 г.. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2008.
14. *Каранетов А.Г.* Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. М.: Статут, 2005.
15. Комментарий к Федеральному закону "Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации" (постатейный, научно-практический) / В.Н. Ануров, К.В. Егоров, А.В. Замазий и др.; под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского // СПС «Консультант Плюс».
16. *Курочкин С.А.* Третейское разбирательство и международный коммерческий арбитраж, Статут, 2017.
17. *Новоселова Л.* Объем прав кредитора, переходящих к другому лицу (комментарий к ст. 384 ГК РФ) // СПС «Консультант Плюс».
18. *Петрик Н.М.* Арбитраж в Швеции – М.: Статут, 2014.
19. Практика МКАС при ТПП РФ: 2004–2016. К 85-летию МКАС (на основе анонимизированных материалов из журналов «Международный коммерческий арбитраж» и «Вестник международного коммерческого арбитража») / Науч. ред. и сост.: А.Н. Жильцов, А.И. Муранов; Предисл.: А.С. Комаров; Ред.: П.Д. Савкин; МКАС при ТПП РФ; ИЦЧП им. С.С. Алексеева при Президенте РФ; Каф. межд. частн. и гражд. права им. С.Н. Лебедева МГИМО МИД РФ. – М.: Ассоциация исследователей международного частного и сравнительного права, 2017.
20. *Розенберг М.Г.* Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров. Комментарий. М., 1994.
21. *Розенберг М.Г.* Контракт международной купли-продажи: Современная практика заключения. Разрешение споров. 5-е изд. // СПС «Консультант Плюс».
22. *Сарбаши С.В.* Элементарная догматика обязательств: Учебное пособие / Исслед. центр частн. права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ, Рос. школа частн. права. - М.: Статут, 2016.
23. *Чупрунов И.С.* Арбитрабельность: применимое право и влияние со стороны свехимперативных норм // СПС «Консультант Плюс».
24. *Arfazadeh H.* Arbitrability under the 1958 New York Convention: the lex fori revisited, Journal of the London Court of International Arbitration. Vol. 17. No 1. 2001.
25. *Boer Th. de.* The EEC Contracts Convention and the Dutch Courts: a Methodological Perspective // The Rabel Journal of Comparative and International Private Law. 1990.

26. *Dicey and Morris on the Conflict of Laws*. 13th ed. Vol. 2. 2000.
27. *Fawcett J., Harris J., Bridge M.* International Sale of Goods in the Conflict of Laws. Oxford, 2005.
28. *Gary B. Born*, International Commercial Arbitration (Second Edition), 2nd edition. Kluwer Law International, 2014.
29. *Goode R.* The Role of the Lex Loci Arbitri in International Commercial Arbitration // Arbitration International. 2001. Vol. 17. No. 1.
30. *Poudret J.-F., Besson S.* Comparative Law of International Arbitration. L.: Sweet & Maxwell, 2007.
31. *Redfern and Hunter on International Arbitration*. 6th edition. Kluwer Law International. Oxford University Press, 2015.
32. *Bond St., Bachand Fr.* International arbitration court decisions. 3d ed. Juris Publishing, 2011.
33. *Thorn K., Grenz W.* The Effect of Overriding Mandatory Rules on the Arbitration Agreement // Conflict of Laws in International Arbitration.

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в редакции от 29.12.2017 N 459-ФЗ).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в редакции от 05.12.2017 N 379-ФЗ).
3. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».
4. Федеральный закон от 28.12.2009 N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации".
5. Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах».
6. Convention on the Recognition and Enforcement of Foreign Arbitral Awards. New York. 1958.
7. The Swedish Arbitration Act (SFS 1999:116).

Материалы судебной практики

1. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 5 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.12.2017).

2. Определение ВС РФ от 24.02.2015 № 70-КГ14-7 (Судебная коллегия по гражданским делам).
3. Постановление Верховного Совета Республики Беларусь от 24 ноября 1992 г. № 1958-ХІІ «О ратификации Соглашения о порядке решения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, подписанного 20 марта 1992 года в г. Киеве».
4. Постановление ВС РФ от 09.10.1992 № 3620-1 «О ратификации Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности».
5. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.10.1997 № 18 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре поставки».
6. Постановление Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации".
7. Постановление Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 54 «О некоторых вопросах применения положений главы 24 Гражданского кодекса Российской Федерации о перемене лиц в обязательстве на основании сделки».
8. Постановление Президиума ВАС РФ от 2 декабря 1997 г. № 3798/97.
9. Постановление ФАС УО от 11.08.2015 по делу № А07-10048/2014.
10. Постановление ФАС СЗО от 12.12.2013 г. по делу № А56-77455/2012, от 6 июня 2013 г. по делу № А56-48036/2012.
11. Постановление ФАС МО от 21.05.2012 по делу № А40-16824/2011.
12. Постановление ФАС УО от 11.03.2012 по делу № А60-8460/2011.
13. Постановление ФАС УО от 12.05.2010 по делу №А60-41720/2009.

Материалы арбитражной практики

1. Решение МКАС при ТПП РФ от 23.03.2007 по делу № 41/2006.
2. Решение МКАС при ТПП РФ от 08.04.2002 по делу № 195/2000.
3. Решение МКАС при ТПП от 02.02.1998 по делу № 110/1997.
4. Решение МКАС при ТПП РФ от 21.03.1996 по делу № 93/1995.
5. Final Award in ICC Case No. 1507, in S. Jarvin & Y. Derains (eds.), Collection of ICC Arbitral Awards 1974- 1985 215, 216 (1990).
6. Italy, Tribunale di Forli, Case n.2280/2007, 11 December 2008, Mitias v. Solidea S.r.l (URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/081211i3.html>; дата обращения: 01.03.2018).

7. Germany, Amtsgericht Duisburg, Case 49 C 502/00, 13.04.2000 (URL: <http://cisgw3.law.pace.edu/cases/000413g1.html>, дата обращения: 01.03.2018).
8. Shamil Bank of Bahrain v. Beximco Pharmaceuticals Ltd., 2004 EWCA Civ 19, Court of Appeal (Civil), Case No. A3/2003/1952, 28 January 2004.
9. Judgment of 27 October 2000, Bulgarian Foreign Trade Bank, Ltd v. A.I. Trade Fin., Inc., XXVI Y.B. Comm. Arb. 291, 293 (Swedish S.Ct.) (2001).
10. ICC Case No. 11869 (YBCA. 2011).
11. ICC Case No. 8420 (YBCA. 2000. Vol. XXV).
12. ICC Case No. 6162 (YBCA. 1992. Vol. XVII.).
13. Hogsta domstolen. MS "EMJA" Braak Schiffahrts KG v. Warsila Diesel Aktiebolag. N 3174/95. 15.10.1997.
14. SCC Case 20/2006 (2006) (SCC Arbitral Awards 2004 - 2009.).
15. The State of Ukraine v. Norsk Hydro ASA [Электронный ресурс] URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7725.pdf> (дата обращения: 23.02.2018).